

Снежный меч прислонили к стене. Цзянь Минну сжимал в руках сухую одежду, его пальцы слегка подрагивали. Вообще-то, эту комнату в постоялом дворе сняли для Цзянь Сюэхэ, но когда Минну решил переодеться здесь, старший брат не выказал ни малейшего недовольства.

Минну и подавно не смел возражать.

Он прикинул, что будет, если оставить все как есть. Одежда промокла насквозь. На дворе стоял март, и стоит только подуть речному ветру, как он непременно подхватит простуду. А лишние хлопоты ему сейчас ни к чему.

— Брат Хэ, я переоденусь, — тихо предупредил Минну.

Цзянь Сюэхэ поднял взгляд, и их глаза встретились.

Разрез его темных глаз напоминал крылья феникса. Обычно этот взор казался холодным и отстраненным, но сейчас в нем читался лишь немой, спокойный вопрос.

В конце концов, неважно, чья это комната. Они оба мужчины, делить им нечего и стесняться тоже некого.

В комнате воцарилась тишина. Минну почувствовал легкую неловкость, но промолчал. Тем более Брат Хэ только что спас ему жизнь.

«Раз уж он не против, к чему мне эти глупые сомнения?»

Минну заметил, что Цзянь Сюэхэ отвернулся к окну, и быстро сбросил мокрую одежду. Тяжелое внешнее одеяние легло на ширму, скрыв его от чужих глаз.

Раздался тихий шорох ткани. Тонкие белые пальцы легли на край ширмы, сквозь полупрозрачный шелк которой угадывался лишь смутный силуэт. Цзянь Сюэхэ скользнул взглядом в ту сторону, заметив изящный, слегка изогнутый изгиб спины.

Минну почувствовал этот взгляд. словно холодное лезвие изо льда скользнуло по позвоночнику, заставив кожу покрыться мурашками. Он торопливо сбросил нижнее белье и натянул сухие вещи.

Одеяние принадлежало Цзянь Сюэхэ. В гардеробе старшего брата не водилось простых или блеклых вещей — сплошь яркие алые и пурпурные шелка. Минну не раз ловил себя на мысли, что за напускной холодностью Сюэхэ скрывается натура самовлюбленного павлина.

Этот наряд, впрочем, оказался более светлого оттенка, но от него отчетливо пахло ароматом снега — любимым ароматом брата. Минну принял. Он с таким трудом отстирал свою

старую одежду от речной вони, а теперь снова пропитался чужим запахом.

Аккуратно сложив мокрые вещи, Минну затянул пояс и повернулся к юноше, сидевшему у окна.

— Брат Хэ, те твари на корабле... действительно были водяными гулями?

Цзянь Сюэхэ по-прежнему крутил в руках маску младенца-призрака.

— Это были речные неупокоенные души, — отозвался он. — Теперь они развеялись.

Минну немного успокоился. И все же Хуайли оказался прав: удача никогда не баловала Минну, а дорога кишит нечистью. Если он хочет выжить, лучше держаться поближе к Цзянь Сюэхэ.

— А еще я видел там юношу в маске, — добавил Минну.

Ему это показалось странным, но объяснить причину своего беспокойства он не мог. Цзянь Сюэхэ выслушал его молча, никак не отреагировав.

Почувствовав себя неловко, Минну замолчал и больше не пытался завязать разговор.

Следующие два часа пути прошли без происшествий. Паника, охватившая было пассажиров, улеглась, едва раздувшиеся трупы убрали с палубы. На подходе к Сянчжоу люди снова начали беззаботно прогуливаться, словно недавнего кошмара и не бывало.

— Обычное дело, в реках вечно кто-то тонет. Вот помню, несколько лет назад в Чжэньцзяне случилось наводнение, так мимо бортов косяками мертвецы плыли. Не стоит и переживать.

— Да, а ту девицу уже прибрали. Спустили на самый нижний ярус, в ледник...

— Дорога до Сянчжоу займет три дня, — сказал Хуайли. — Сегодня заночуем в городе.

Сянчжоу лежал к северу от Цзянчжоу и славился Божественной горой Девяти Слонов, у подножия которой раскинулась Академия Пути Меча.

На улицах повсюду висели украшения из слоновой кости. Минну никогда прежде не уезжал так далеко от дома. Да и в прошлой жизни он редко покидал стены родной обители, почти все время проводя в постели из-за болезни.

— В Сянчжоу стоят гарнизоны истребителей скверны, эта земля под их надзором, так что вам не о чем беспокоиться, молодой господин Минну, — подбодрил его Хуайли, заметив, что юноша

все еще не оправился от потрясения на корабле.

На палубе Минну буквально ни на шаг не отступал от Цзянь Сюэхэ, и эти слова действительно принесли облегчение. Он знал об истребителях скверны — цепных псах императорской семьи, чьи посты были разбросаны по всем Девяти провинциям ради поддержания порядка.

— Ваши вещи ведь промокли? Наверняка отсырели. Если нужно, мы можем докупить все необходимое здесь, в Сянчжоу, — предложил Хуайли.

Минну кивнул, украдкой поглядывая на молчаливого Цзянь Сюэхэ. Втроем они направились к постоялому двору.

На постоялом дворе они сняли три отдельные комнаты. Хуайли щедро оплатил расходы за всех.

— Госпожа наверняка места себе не находит от беспокойства. Мне нужно наведаться на почтовую станцию и отправить весточку. Молодой господин Минну, подождите меня здесь. Если что-то понадобится, обратитесь к молодому господину Сюэхэ.

Оставив наставления, Хуайли взглянул на Цзянь Сюэхэ. Тот безучастно промолчал, и слуга поспешно удалился.

Минну сжимал в ладони деревянную табличку от своей комнаты, которая находилась по соседству с покоями Сюэхэ. Отсутствие Хуайли было ему на руку: он давно хотел прогуляться в одиночку и прикупить кое-какие вещи.

— Брат Хэ, мне нужно ненадолго отлучиться, — предупредил Минну.

Он уже переоделся в светло-алые одежды и теперь неловко переминался с ноги на ногу у порога, глядя на старшего брата блестящими, словно влажными глазами. Поговаривали, что на Божественной горе водятся духи-олени, чьи полные слез глаза вызывают невольную жалость у любого, кто в них посмотрит.

— Зачем? — коротко спросил Цзянь Сюэхэ.

Этот вопрос застал Минну врасплох. Помня, сколько хлопот он доставил на корабле, он смущенно стиснул пальцы.

— Кое-что купить... Мой дорожный узел промок, нужно обновить припасы.

Цзянь Сюэхэ окинул его долгим взглядом своих темных глаз, помедлил мгновение и отложил книгу.

Минну скользнул по ней беглым взглядом. Название разобрать не удалось — иероглифы казались знакомыми, но складывались в какие-то странные, причудливые знаки.

— Брат Хэ хочет пойти со мной? — спросил Минну, заметив, что тот уже потянулся за своим мечом. — Я могу справиться и сам, не стоит беспокоиться.

На самом деле он собирался поискать трактаты о восстановлении духовных корней, а Цзянь Сюэхэ ни в коем случае не должен был об этом узнать.

Цзянь Сюэхэ одарил его холодным взглядом:

— На корабле тебя едва не подчинила нечисть. На тебе осталась ее метка, ты для нее теперь как приманка.

Эти слова заставили Минну оцепенеть. Воспоминание о том, как днем он едва не шагнул в бурлящую речную бездну, обдало спину ледяным потом.

Он послушно закрыл рот, хотя в душу закралось смутное сомнение. В прошлой жизни Цзянь Сюэхэ никогда не обременял себя подобной заботой.

Минну поднял глаза и встретился с глубоким, почти черным взглядом брата. В этих глазах невозможно было ничего прочесть, и это равнодушие всколыхнуло в памяти Минну слишком болезненные воспоминания. Он поспешно отвернулся.

— Брат Хэ редко проявляет такое участие, — тихо заметил Минну, когда они вышли за порог. Он и сам не знал, зачем сказал это.

Лицо Цзянь Сюэхэ осталось бесстрастным, он проигнорировал это замечание.

Сянчжоу был перевалочным пунктом для молодых заклинателей из великих кланов Девяти провинций, держащих путь в Академию Пути Меча. Принадлежность к тому или иному ордену легко угадывалась по узорам на одеждах: у клана Цзян красовался золотой нарцисс, у Лань — фениксовый ирис, у Сяо — облачный парчовый пион...

На ножнах Снежного меча Цзянь Сюэхэ тоже тускло поблескивал выгравированный золотой нарцисс.

Минну мысленно подсчитал свои сбережения. Денег у него всегда было в обрез. Тратиться на новую одежду он не собирался — обойдется своей, когда та просохнет, — а вот лечебные мази и книги приобрести стоило.

Прилавки по обеим сторонам улицы ломились от диковинных товаров. Из диких лесов

Божественной горы охотники приносили части тел волшебных тварей: перья, кости, клыки и даже запечатанную в склянки эссенцию душ, обладавшую, по слухам, защитными свойствами против скверны.

У Минну разбегались глаза.

Вдруг его взгляд зацепился за что-то необычное на одном из лотков.

Рядом с грудой пожелтевших костей лежали странные округлые камни, удивительно похожие на окаменевшие глаза монстров. Их темно-зеленые зрачки таили в себе глубокое мерцание, напоминая драгоценные самоцветы, поднятые со дна заброшенного озера.

Минну не удержался и подошел ближе. Его всегда тянуло к красивым вещам. Заметив интерес покупателя, торговец тут же расплылся в улыбке:

— У молодого господина отменный вкус! Эти глаза редких тварей доставили буквально на днях. Обычная цена им — тысяча золотых за штуку, но эти с изъясном, так что отдам всего за двадцать духовных камней.

Духовных камней у Минну не было. Менять обычное серебро на камни — разорение, но за такие ценности торговцы признавали только магическую валюту.

Минну взял один из камней. Пальцы обожгло приятным холодом. Окаменевший глаз оказался на удивление увесистым, а в самой глубине его темно-зеленого зрачка мерцали крошечные золотистые искры.

— А подешевле никак нельзя? — робко спросил Минну. Он почти не имел дела с покупками, но знал, что на рынках принято торговаться. Говорил он тихо, неуверенно, не сводя замороженного взгляда с камня.

Увидев такую нерешительность, тертый торгаш сразу понял, что перед ним наивный простака. Он сокрушенно покачал головой:

— Побойтесь богов, молодой господин, цена и так бросовая! Взгляните на эту трещину — она же идеальна, в других лавках такого не найдете...

Договорить он не успел. Стоявший рядом Цзянь Сюэхэ, потеряв терпение, молча бросил на прилавок два темно-зеленых духовных камня высшего качества.

— Ох, какая щедрость! Благодарю вас, господин! — так и расцвел торговец, торопливо пряча плату.

Минну обернулся и наткнулся на бесстрастный взгляд брата. На языке вертелись слова возражения — он вовсе не собирался просить Сюэхэ о подарках.

Щеки Минну обожгло стыдом. Продавец уже запрятал драгоценные камни за пазуху, и спорить теперь было бессмысленно.

Цзянь Сюэхэ мельком взглянул на его сжатый кулак. Минну показалось, что прохладный камень в его ладони внезапно стал нестерпимо горячим. Делать было нечего, пришлось спрятать покупку.

— Спасибо, брат Хэ, — пробормотал он, опуская окаменевший глаз в карман, поближе к костяному амулету, который носил с собой.

Затем они направились к книжной лавке. Минну сразу отыскал полки с литературой для совершенствующихся и обернулся к спутнику:

— Брат Хэ, подожди меня снаружи.

Цзянь Сюэхэ и сам не горел желанием заходить внутрь. За всю дорогу они едва обменялись парой фраз, и Минну уже успел привыкнуть к его молчаливому присутствию. Коротко кивнув, Минну переступил порог лавки.

Книги громоздились длинными рядами. Помня, что старший брат ждет его на улице, Минну торопливо выбрал наугад несколько трактатов. Заметив издания с иллюстрациями, он взял еще парочку — читал он медленно и многие иероглифы не знал, так что картинки пришлось бы кстати.

Расплатившись, Минну прижал стопку книг к груди и вышел на улицу. Фигура Цзянь Сюэхэ выгодно выделялась на фоне шумного рынка. С его яркой, породистой внешностью остаться незамеченным в толпе было невозможно.

До ушей Минну доносился веселый звон посуды и безделушек из слоновой кости. Из-за своей слабой духовной чувствительности он слишком поздно заметил опасность: прямо на него на бешеной скорости неслась повозка.

Сердце ушло в пятки. В последний момент он успел лишь вслепую ухватиться за стоявшего впереди Сюэхэ.

— Поберегись! С дороги! — истошно орал возница.

Минну больно ударился лбом о плечо брата. Цзянь Сюэхэ среагировал мгновенно, подхватив его в воздухе, иначе юноша непременно рухнул бы под колеса.

В нос Минну ударил знакомый аромат снега, смешанный с горьковатым запахом лекарственных трав. Он уцелел, но от тела Сюэхэ вдруг повеяло ледящей стужей.

Раздался резкий шелест разлетающихся бумаг. Минну опустил взгляд.

Книги, что он так бережно нес, рассыпались по дорожной грязи. Один из трактатов раскрылся прямо посреди улицы. На странице красовался рисунок: двое мужчин были запечатлены в весьма двусмысленной, если не сказать непристойной, позе.

А чтобы у читателя не осталось сомнений в происходящем, рядом красовалась аккуратная каллиграфическая подпись:

«Способ восстановления духовных корней. Часть третья: техники парного совершенствования».

<http://bllate.org/book/20439/2130744>